

Автономия как результат отношений: роль привязанности к сверстникам и матери в мотивации волонтерства подростков

Молчанов С.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
(ФГБОУ ВО МГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>, e-mail: s-molch2001@mail.ru

Алмазова О.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
(ФГБОУ ВО МГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Поскребышева Н.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
(ФГБОУ ВО МГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>, e-mail: pskr@inbox.ru

Обращается внимание на актуальность исследования выделенной темы в связи с ролью волонтерства как добровольческой практики в процессе становления автономии подростков. Отмечается, что отношение подростков к волонтерству является содержательным показателем развития автономии личности. Исследование было направлено на установление характера связи особенностей мотивации волонтерской деятельности подростков как проявления личностной автономии. В процессе работы решались следующие задачи: установление особенностей мотивации волонтерства подростков, имеющих и не имеющих опыт волонтерской деятельности; определение своеобразия связи мотивации волонтерства подростков с типом привязанности к матери; выявление связи мотивации волонтерства подростков с особенностями отношений со сверстниками. Были использованы методики: опросник мотивации волонтерства, опросники анализа типа привязанности к матери и сверстнику. Выборку составили 329 человек в возрасте от 14 до 18 лет. Выявлена связь типа привязанности к матери и отношения подростков к волонтерству. Позитивные отношения со сверстниками, включая удовлетворенность коммуникацией, доверие и надежную привязанность, связаны с высокой готовностью подростков к участию в волонтерской деятельности как показателю автономии личности.

Ключевые слова: волонтерство, автономия, привязанность, подростковый возраст.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00439.

Для цитаты: Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Автономия как результат отношений: роль привязанности к сверстникам и матери в мотивации волонтерства подростков // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 3. С. 89—103. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270307>

Autonomy as the Result of Relations: Role of Attachment to Mother and Peers in Volunteering Motivation in Adolescents

Sergey V. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>, e-mail: s-molch2001@mail.ru

Olga V. Almazova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Natalya N. Poskrebisheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>, e-mail: pskr@inbox.ru

The relevance of the study is defined by the role of volunteering as social practice in developing adolescents' autonomy. Volunteering attitudes in adolescents are considered a meaningful indicator of personal autonomy development. The purpose of the study is to identify the features of volunteering motivation in adolescents as a manifestation of personal autonomy. The research tasks included the following: studying the volunteering motivation of adolescents with and without experience in volunteering; identifying the relationship between the volunteering motivation of adolescents and the type of attachment to mother; revealing the connection between the volunteering motivation and the features of adolescents' relationships with their peers. The following techniques were used: volunteering motivation questionnaire; mother and peer attachment type questionnaires. The sample consisted of 329 subjects aged 14 to 18 years. The study revealed the relationship between the mother attachment type and the attitude to volunteering in adolescents. Positive relationships with peers, including satisfaction with communication, trust and secure attachment, are associated with high willingness of adolescents to participate in volunteer activities as an indicator of personal autonomy.

Keywords: volunteering, autonomy, attachment, adolescents.

Funding. The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00439.

For citation: Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebisheva N.N. Autonomy as the Result of Relations: Role of Attachment to Mother and Peers in Volunteering Motivation in Adolescents. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 3, pp. 89—103. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270307> (In Russ.).

Введение

Развитие самостоятельности и личностной автономии, эмансипация и возможность действовать на основе собственных целей и решений — важнейшие основания для развития личности подростка. Известно, что автономия развивается не только

как характеристика непосредственной личностной зрелости, но и как результат отношений с родителями и сверстниками [3; 4; 8]. Ее развитие опирается на систему значимых отношений в подростковом возрасте — отношений с родителями и со сверстниками.

В ряде исследований показано, что развитие автономии в старшем подростковом возрасте связано с характером привязанности подростка к матери. Механизм, за счет которого надежная привязанность позволяет подростку развивать самостоятельность и автономию, связан с возможностью сохранения ощущения близости в детско-родительских отношениях даже в периоды отдаления и разногласий [1; 12]. Надежность привязанности в подростковом возрасте связана с высоким уровнем доверия и сотрудничества в отношениях с родителями, что позволяет подросткам развивать автономию, в то время как ненадежная привязанность может нарушать развитие автономии личности подростка [13]. Надежная привязанность определяет благоприятные траектории развития личностной автономии подростков даже в случаях генетического фактора риска: надежная привязанность смягчает негативные проявления сепарационных процессов и способствует повышению регуляторного аспекта автономии [31].

Подростки с надежной привязанностью и высоким уровнем автономии описывают свои отношения с родителями как благоприятные, осознавая как позитивные, так и негативные аспекты отношений с родителями; подростки с ненадежной привязанностью склонны испытывать чрезмерно сильные негативные чувства (злость, гнев, обида) по отношению к родителям, что затрудняет объективный взгляд на отношения [24; 27; 29]. При надежной привязанности автономия рассматривается подростками не как абсолютная независимость от родителей, напротив, подростки с надежной привязанностью действуют на основе понимания своих возможностей и ограничений и не избегают обращений за помощью, полагаясь на других, когда это необходимо [13]. При наличии надежной привязанности родители по-прежнему играют большую роль в жизни подростка, помогают успешно адаптироваться к многочисленным изменениям и остаются поддерживающими даже при отдалении: дистанцирование в данном случае не воспринимается как отчуждение или отстраненность родителей [30]. Ненадежная привязанность в подростковом возрасте выступает

как определенный фактор риска, в то время как надежная привязанность может служить фактором-протектором неблагоприятного развития подростка.

Наличие надежной привязанности у подростка является условием для самоактуализации и формирования непротиворечивой Я-концепции, позитивного самоотношения и дифференцированного образа Я; подростки с тревожно-амбивалентной привязанностью проявляют скорее негативное самоотношение и непринятие себя. Таким образом, привязанность к матери может быть рассмотрена одновременно и как условие, и как механизм построения Я-концепции подростка, трансформируя отношения с матерью в самоотношение.

Подростки с надежной привязанностью к матери оказываются не только более благополучными с точки зрения личностного развития, но и показывают более высокий уровень социальных навыков и социальной адаптации [5], проявляют более высокий уровень социальной компетентности и выбора копинг-стратегий и меньше склонности к неоправданному риску, не избегают конфликтов, но и не чрезмерно увлечены своей «борьбой за независимость» [25]. Подростки с тревожно-амбивалентной и тревожно-избегающей привязанностью оказываются менее благополучны в социальном развитии: более подвержены различным зависимостям [23], чаще демонстрируют девиантные формы поведения [18]. В области социального поведения большое значение имеет также не только привязанность к матери, но и характер привязанности к сверстникам. Исследования показывают влияние обоих контекстов отношений (привязанность к матери и привязанность к сверстникам) на социальное развитие подростков [22].

Так как именно надежность привязанности определяет характер развития автономии личности подростка, можно предположить, что подростки с надежной привязанностью, не испытывающие тревоги в отношении принятия их социальным окружением (родителями, сверстниками), обнаруживают большую готовность участвовать в добровольческих активностях, волонтерской деятельности, ко-

торая напрямую не направлена на учебную деятельность, а является самостоятельным актом, деятельностью «самодвижения» и саморазвития.

Волонтерская активность может быть рассмотрена как социальная активность с инициативой добровольцев, обладающих определенными личностными особенностями, приводящая как к изменению объективной действительности, так и к саморазвитию [9]. Исследования показывают, что волонтеры имеют позитивное самоотношение и более высокий уровень эмпатии и эмоциональной стабильности [6; 14; 15; 28].

Мотивация волонтерства может быть непосредственно связана с развитием автономии личности подростков и молодых людей. Автономия в области мотивации участия в волонтерской деятельности позитивно связана с просоциальным поведением подростков, а внешние мотивирующие факторы волонтерской деятельности не привели к положительным изменениям поведения подростков [20].

Несмотря на то, что волонтерство в последнее время является все более расширяющейся сферой жизни подростков и молодежи, работ, посвященных волонтерской активности подростков и мотивации участия в волонтерских проектах, мало. В обзоре, приводимом в работе Е.Л. Корнеевой, содержатся данные, свидетельствующие о том, что волонтеры имеют различную мотивацию участия и обладают определенными личностными особенностями, а также что сами виды волонтерских активностей существенно различаются [7]. Мы считаем, что мотивация участия и личностные особенности участвующих в молодежных спортивных и культурных мероприятиях в виде волонтера-сопровождающего будут отличаться от мотивации и психологических особенностей волонтеров в детских домах, приютах для животных, домах престарелых. Однако даже в одном и том же добровольческом проекте будут наблюдаться индивидуальные различия в мотивации волонтеров.

За желанием участвовать в добровольческой деятельности могут лежать как альтруистические мотивы, так и мотивы социальных контактов, и даже прагматические цели, на-

пример, дополнить резюме участием в социально значимых проектах [10; 11]. Исследователи чаще всего предлагают типологию траекторий волонтерской активности: «триггерный» путь (когда определенное событие жизни человека подталкивает его в волонтерство), социальный путь, «инструментальный» путь (когда волонтерство становится траекторией формирования конкретных навыков) и религиозный (или духовный) путь.

В настоящем исследовании мы опираемся на операционализацию понятия мотивации волонтерства на основе функциональной теории мотивации [17] как наиболее проработанную и системную модель мотивации волонтеров. Согласно функциональной теории мотивации волонтерства выделяют следующие мотивы-функции волонтерства: ценностная функция, социальная функция, волонтерство как источник компетенций, волонтерство как ресурс карьерных возможностей, защитная (компенсаторная) функция, волонтерство как источник личного развития [16]. Помощь и поддержка других как приоритет в индивидуальной иерархии ценностей личности отражается в ценностной функции волонтерства. Традиционно этот вид мотивации добровольчества связывают с альтруистическими мотивами, однако волонтерство и помощь другим как ценность может отражать не только сугубо альтруистические мотивы, но и базовые мировоззренческие установки или религиозные идеи. Мотивация волонтерства, связанная с ценностной функцией, позволяет добровольцам реализовывать деятельность на основе широкого спектра гуманистических ценностей, включая ценность помощи ближнему. Добровольцы, утверждая ценность помощи людям в трудных жизненных ситуациях, считают эту деятельность важной составляющей своей жизни. Возможность приобрести новые знания, умения и навыки в волонтерских проектах оказывается наиболее выраженной в мотивации тех, кто рассматривает волонтерство как источник компетенций. Волонтеры с такой мотивацией чаще всего участвуют в добровольческих общественных, спортивных и образовательных проектах [16]. Это позволяет получить новый опыт и научиться ново-

му, узнать свои сильные стороны, обрести новый взгляд на вещи. Метаисследования указывают на то, что это один из основных видов мотивации волонтеров наряду с альтруистическими мотивами. Мотивация, связанная с расширением карьерных возможностей, определяет инструментальное отношение к волонтерству как средству достижения карьерных целей [17]. Для кого-то волонтерская деятельность становится желательной строчкой в резюме, возможностью приобрести нужные профессиональные связи, вступить в профессиональное сообщество. Волонтеры, ориентированные на построение карьеры, считают, что опыт участия в волонтерских проектах поможет им получить желаемое место работы и добиться успеха в выбранной профессии. Мотивация, связанная с построением карьеры, чаще всего присутствует у молодых волонтеров [21]. Социальные мотивы добровольческой активности связаны с желанием волонтеров быть частью социальной группы, поддерживать устойчивые социальные связи. Волонтеры с доминированием социальных мотивов участвуют в волонтерских проектах «за компанию» с друзьями или просто следуют примеру значимого социального окружения, стремясь тем самым подтвердить свою приверженность групповым нормам и традициям. Удовлетворение социальных мотивов в волонтерстве приводит к образованию новых социальных связей, поддержанию и упрочению прежних. Достаточно часто именно социальные мотивы преобладают в добровольческой деятельности на начальной стадии приобщения к волонтерству. Для начинающих волонтеров со стажем волонтерства менее полугода стремление к общению часто является приоритетным мотивом [9]. В случаях, когда волонтерство позволяет легче воспринимать собственные проблемы и снижает чувство вины за собственное благополучие и привилегии, можно говорить о защитной функции волонтерства. Волонтерство становится своеобразной компенсацией собственных трудностей, неудач или средством преодоления чувства вины за неспособность обеспечить собственное благополучие. Развитие защитных форм мотивации волонтер-

ства рассматривается как эмоциональное вознаграждение за выполнение общественно полезной деятельности [11]. Помогая другим, волонтеры нередко разрешают собственные проблемы и трудные жизненные ситуации, а также снижают общий уровень стресса за счет общественно полезной активности [26]. Мотивация волонтерства может лежать в восприятии волонтерской активности как источника собственного развития. Мотивация саморазвития позволяет почувствовать себя значимым и нужным в добровольческой активности, повысить самооценку и самоуважение. Мотивация такого рода связана с потребностью утверждения своей самооценки и стремлением к саморазвитию.

Исследование различных социальных групп волонтеров показывает, что постоянное и частое участие в добровольческой деятельности, а также в различных формах цифрового волонтерства чаще всего связано с ценностной и обучающей мотивацией.

Характер мотивации волонтерства, раскрывающий функциональное значение, отношение и личностный смысл участия подростков в добровольческой активности, является содержательным показателем развития автономии личности. Можно предположить, что особенности отношения к волонтерству как показателя личностной автономии связаны с характером отношений подростков с близким взрослым (матерью) и сверстниками.

Немногочисленные исследования особенностей волонтерства в связи с привязанностью показывают, что надежная привязанность волонтеров связана с большей активностью в добровольческих проектах, а также с опорой на внутреннюю мотивацию, при ненадежной привязанности волонтеры действуют в меньшей степени с опорой на альтруистические мотивы. Тревожно-амбивалентная привязанность чаще оказывается связана с мотивами защиты и саморазвития, тревожно-избегающая привязанность приводит к снижению волонтерской активности [19]. Вместе с тем исследование связи отношения подростков к волонтерству и характера отношений со сверстниками с учетом ключевого значения общения со сверстниками в этом

возрасте для развития личности позволит уточнить роль привязанности к сверстникам в готовности подростка участвовать в добровольческом движении.

Программа исследования, характеристика выборки и применяемые методики

Целью исследования стало установление характера связи особенностей мотивации волонтерской деятельности подростков как проявления личностной автономии. Были выдвинуты гипотезы: 1. Ценностная и социальная мотивация волонтерской деятельности являются более значимыми для подростков с надежным типом привязанности к матери, по сравнению с подростками с ненадежным типом; 2. Ценностная, социальная и мотивация приобретения компетенций волонтерской деятельности более значимы для подростков с позитивными отношениями со сверстниками, характеризующимися высоким уровнем доверия и удовлетворенности коммуникацией и надежной привязанностью к сверстникам.

Задачи включали:

- установление особенностей мотивации волонтерства подростков, имеющих и не имеющих опыт волонтерской деятельности;
- определение своеобразия связи мотивации волонтерства подростков с типом привязанности к матери;
- выявление связи мотивации волонтерства подростков с особенностями отношений со сверстниками.

В исследовании приняли участие 329 подростков 14-18 лет, из которых 57,4% юношей и 42,6% девушек. У 43,8% подростков есть опыт волонтерской деятельности, а у 56,2% такого опыта нет.

В соответствии с поставленными задачами были использованы следующие методики:

1. Опросник мотивации волонтерской деятельности, основанный на функциональной теории мотивации, предложенной группой американских психологов во главе с Э. Клэри [17].

2. Методика оценки привязанности к матери М.В. Яремчук в модификации О.В. Алмазовой, Г.В. Бурменской [2].

3. Опросник привязанности к родителям и сверстникам (раздел отношений со сверстниками) [16].

Результаты

По всем шкалам всех опросников распределение является нормальным (критерий Колмогорова-Смирнова), что позволяет использовать параметрические методы анализа данных.

Было рассмотрено два фактора — опыт участия в волонтерской деятельности и тип привязанности к матери в связи с отношением к волонтерству, что предполагает использование двухфакторного дисперсионного анализа для оценки эффекта как каждого из факторов, так и взаимодействия факторов на разные аспекты мотивации волонтерской деятельности.

В табл. 1 приведены средние, медианы и стандартные отклонения оценок отношения к волонтерству у респондентов с опытом и без опыта участия в волонтерской деятельности и результат сравнения оценок в этих двух группах (однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, для всех шкал для Levene Statistics $p > 0,05$, что вместе с результатами проверки нормальности распределений позволяет использовать ANOVA).

Значимые различия получены по всем шкалам опросника. При этом для оценок по всем шкалам они выше у подростков, имеющих опыт волонтерской деятельности. Участие в волонтерстве оказывается связано с большим пониманием личного смысла волонтерства для всех сфер мотивации.

По результатам модифицированной методики М.В. Яремчук у 59% подростков был определен надежный, а у 41% — ненадежный тип привязанности к матери, что соответствует различным данным о распределении надежного и ненадежного типов привязанности в подростковом возрасте.

В табл. 2 представлены средние, медианы и стандартные отклонения оценок отношения к волонтерству у респондентов с надежным и ненадежным типом привязанности к матери и результат сравнения оценок в этих двух группах (однофакторный дисперсионный анализ

Таблица 1

Описательные статистики для оценок отношения к волонтерству у подростков, имеющих и не имеющих опыт волонтерской деятельности; различия между ними

Шкала/Группа	Есть опыт			Нет опыта			Различия	
	M	Me	SD	M	Me	SD	F	p
Защита	4.20	4.00	1.409	3.47	3.40	1.354	11.961	0.001
Ценность	6.08	6.20	0.840	5.33	5.60	1.211	18.625	<0.001
Карьерная возможность	4.16	4.30	1.574	3.82	3.80	1.414	3.252	0.072
Социальная функция	4.96	5.00	1.317	3.94	4.00	1.480	27.350	<0.001
Источник компетенции	5.88	6.00	0.978	5.13	5.20	1.242	22.281	<0.001
Источник развития	4.81	4.80	1.355	4.28	4.40	1.330	6.429	0.012

ANOVA, для всех шкал для Levene Statistics $p > 0,05$, что вместе с результатами проверки нормальности распределений позволяет использовать ANOVA).

«Волонтерство как ценность» и «волонтерство как социальная функция» оцениваются подростками с надежным типом привязанности значительно выше, чем подростками с ненадежным типом привязанности. Примечательно, что среди подростков с надежным типом привязанности к матери более чем у половины есть опыт волонтерской деятельности, тогда как у респондентов с ненадежным типом привязанности к матери такой опыт есть только в третьей части случаев. Наличие или отсутствие опыта и тип привязанности связаны ($\chi^2=5.482$ при $p=0.019$ с силой эффекта Cramers' V— 0.129), то есть у респондентов с надежным типом привязанности к матери значимо чаще, чем у респондентов с ненадежным типом привязанности к матери, есть

опыт участия в волонтерской деятельности.

При помощи двухфакторного дисперсионного анализа, взяв в качестве факторов тип привязанности и наличие/отсутствие опыта участия в волонтерской деятельности, был проверен эффект взаимодействия этих факторов на разные аспекты мотивации волонтерской деятельности. В табл. 3 приведены результаты анализа.

Только для одного аспекта, а именно — «волонтерство как источник компетенции», эффект оказался значим. На рис. 1 приведены графики средневзвешенных значений для всех аспектов отношений к волонтерству для подростков с разным типом привязанности к матери и наличием/отсутствием опыта волонтерской деятельности и диаграмма размаха оценок «волонтерства как источника компетенции» для подростков разных групп.

Оценки «волонтерства как источника компетенции» для подростков с ненадежным типом

Таблица 2

Описательные статистики для оценок отношения к волонтерству у подростков с надежным и ненадежным типом привязанности к матери; различия между ними

Шкала/Группа	Надежная привязанность			Ненадежная привязанность			Различия	
	M	Me	SD	M	Me	SD	F	p
Защита	3.86	3.80	1.408	3.60	3.40	1.451	2.301	0.130
Ценность	5.74	5.80	1.110	5.45	5.50	1.173	4.387	0.037
Карьерная возможность	3.93	4.00	1.519	4.08	4.20	1.427	0.661	0.417
Социальная функция	4.52	4.60	1.482	4.05	4.00	1.495	6.542	0.011
Источник компетенции	5.51	5.80	1.168	5.31	5.50	1.254	1.804	0.180
Источник развития	4.53	4.40	1.363	4.47	4.40	1.371	0.102	0.750

Таблица 3

Влияние взаимодействия факторов «опыт участия в волонтерской деятельности» и «тип привязанности к матери» на отношение к волонтерству

Шкала/Группа	Type III Sum of Squares	df	Mean Squares	F	p
Защита	1.323	1	1.323	0.696	0.405
Ценность	0.079	1	0.079	0.070	0.792
Карьерная возможность	0.163	1	0.163	0.074	0.786
Социальная функция	0.371	1	0.371	0.187	0.666
Источник компетенции	5.835	1	5.835	4.579	0.033
Источник развития	1.459	1	1.459	0.809	0.369

пом привязанности к матери практически не отличаются при наличии или отсутствии опы-

та волонтерской деятельности. Тогда как для подростков с надежным типом привязанности

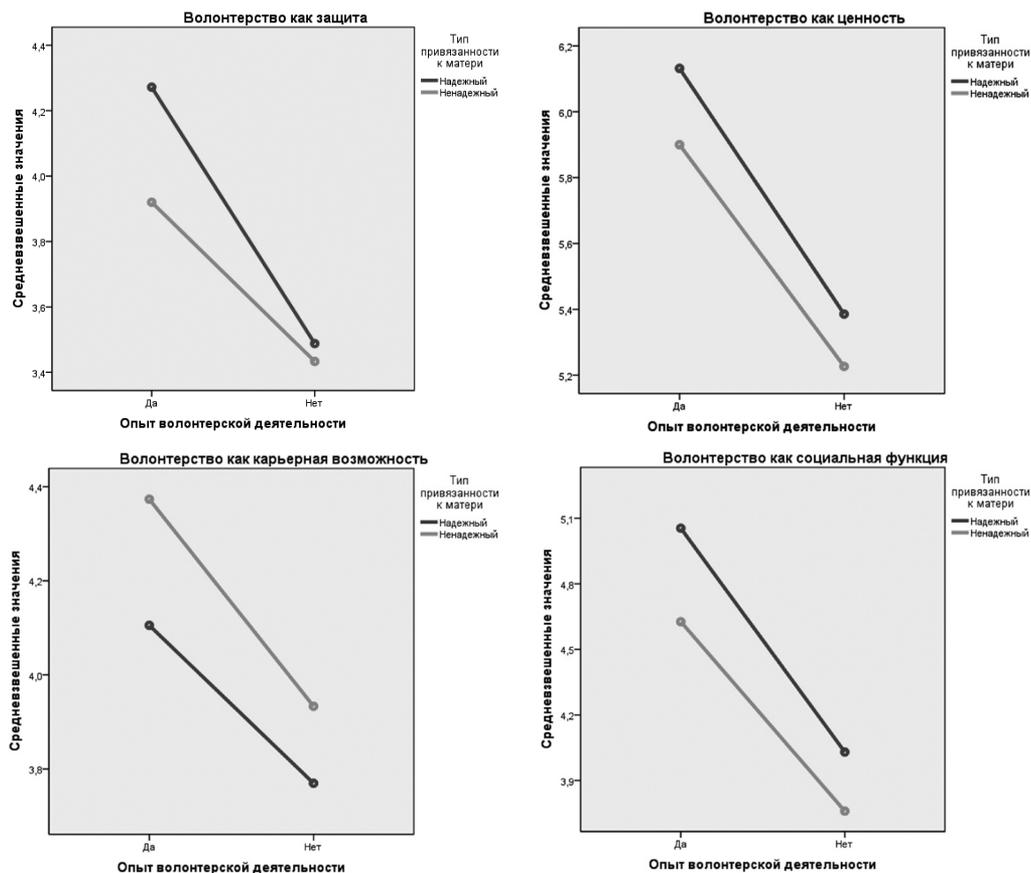
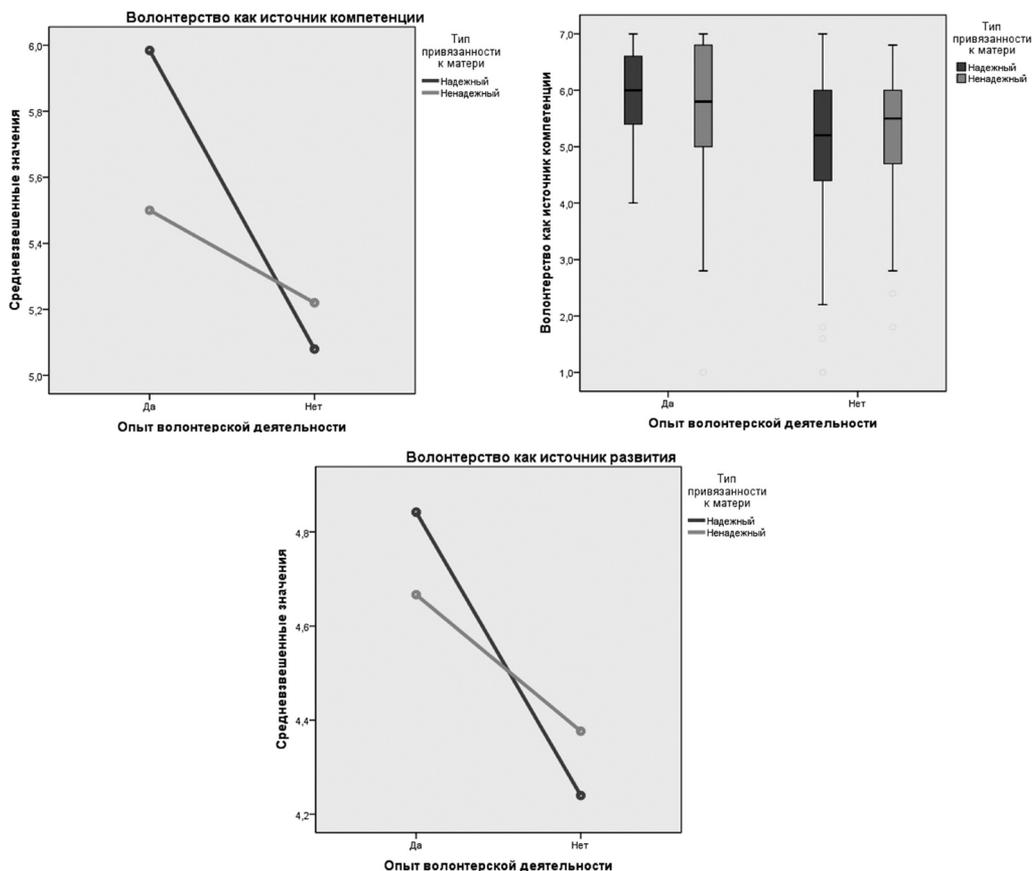

Рис. 1. Средневзвешенные оценки отношений к волонтерству (все аспекты) и диаграмма размаха оценок отношения к «волонтерству как к источнику компетенции» у подростков с разным типом привязанности к матери и опытом участия в волонтерской деятельности

Продолжение рис. 1.

к матери оценки этого аспекта при наличии опыта участия значительно выше, чем при отсутствии такого опыта.

При помощи опросника «Привязанность к родителям и сверстникам» (были предъявлены респондентам и проанализированы шкалы, выявляющие отношения со сверстниками) определялись оценки привязанности, доверия, удовлетворенности коммуникацией и отвержения в отношениях со сверстниками. При помощи коэффициента корреляции Пирсона проверим связи между оценками разных аспектов отношения к волонтерству и оценками рассматриваемых характеристик отношений со сверстниками. На рис. 2 приведена корреляционная плеяда, на которой изо-

бражены все значимые связи между оценками шкал двух опросников ($p < 0.05$, сила связи больше 0.2).

Оценки «волонтерство как ценность» и «волонтерство как социальная функция» связаны с оценками всех рассматриваемых характеристик отношений со сверстниками (с привязанностью, доверительностью и удовлетворенностью коммуникацией — прямо, с отвержением — обратно). Оценки «волонтерство как источник компетенции» связаны с позитивными характеристиками отношений со сверстниками (привязанностью, доверием и удовлетворенностью коммуникацией). Кроме того, корреляционная связь защитной мотивации волонтерства с «удовлетворенностью комму-

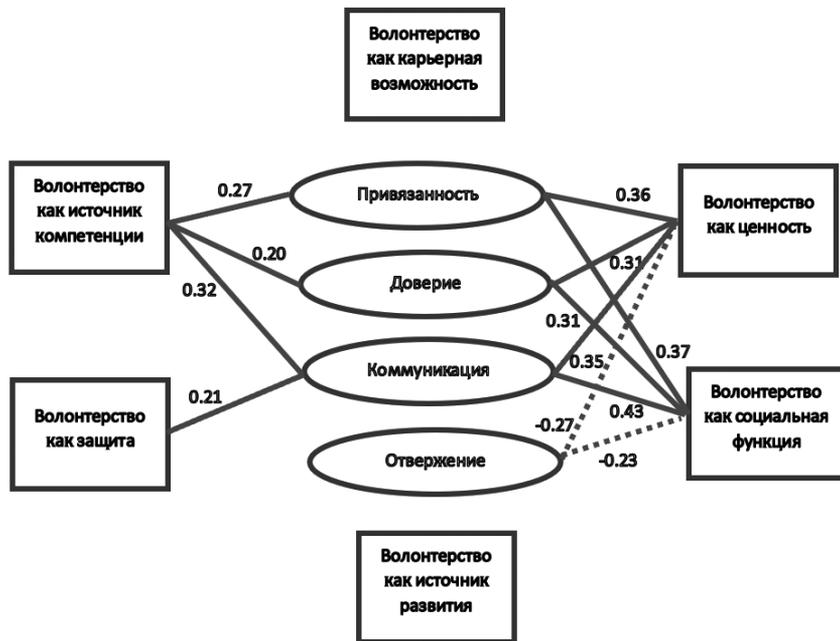

Рис. 2. Связи оценок отношения к волонтерству и отношений со сверстниками у подростков ($p < 0.05$, $r > 0.2$)

никацией со сверстниками» свидетельствует о том, что в случае принятия сверстниками и переживания социальной поддержки подросток более склонен обращаться к добровольческой активности, компенсируя неудовлетворенность собственными достижениями за счет высокой социальной оценки этой деятельности.

В табл. 4 приведены средние, медианы и стандартные отклонения оценок отношений со сверстниками у респондентов с опытом и без опыта участия в волонтерской деятельности и результат сравнения оценок в этих двух группах (t-критерий Стьюдента).

Значимые различия получены по всем шкалам опросника. При этом подростки, имеющие опыт волонтерской деятельности, описывают свои отношения со сверстниками как значимо более доверительные, с большей степенью привязанности и удовлетворенности коммуникацией и менее отвергающие, чем подростки, не имеющие такого опыта.

Основные итоги исследования

Результаты исследования свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы о связи

Таблица 4

Описательные статистики для оценок отношения со сверстниками у подростков, имеющих и не имеющих опыт волонтерской деятельности; различия между ними

Шкала/Группа	Есть опыт			Нет опыта			Различия	
	M	Me	SD	M	Me	SD	t	p
Привязанность	4.34	4.40	0.435	4.15	4.20	0.509	3.569	<0.001
Доверие	4.62	4.70	0.430	4.49	4.60	0.519	2.405	0.017
Коммуникация	4.42	4.60	0.544	4.19	4.30	0.619	3.589	<0.001
Отвержение	2.13	2.00	0.597	2.34	2.30	0.635	-3.114	0.002

характера отношений подростков с близким взрослым (матерью) с мотивацией волонтерства и готовности участвовать в добровольческом движении. Было подтверждено положение о том, что надежный тип привязанности к матери [18] связан с большей вовлеченностью в волонтерскую деятельность и выраженными альтруистическими мотивами утверждения ценности помощи другим людям. Новизна исследования состоит в том, что была выявлена связь надежного типа привязанности к матери с социальной мотивацией участия в добровольческой деятельности. В основе такой связи лежит перенос чувства уверенности в поддержке со стороны матери на социальное окружение и реализация стремления подростка к более активному вхождению в различные социальные группы. Подтверждением этому может служить факт большей вовлеченности подростков с надежным типом привязанности к волонтерству, по сравнению с подростками с ненадежной привязанностью. Большая выраженность мотивации волонтерства как источника новых компетенций в группе подростков с надежным типом привязанности в случае опыта реального участия в добровольчестве, по сравнению с подростками, не имеющими такого опыта, позволяет наметить вектор развития отношения к волонтерству в зависимости от реального опыта — от ценностной и социальной мотивации к мотивам обогащения личностного ресурсного потенциала.

Получила подтверждение гипотеза о высокой значимости общения и отношений со сверстниками для мотивации участия подростков в волонтерстве как показателя развития автономии подростка. Удовлетворенность коммуникацией со сверстниками связана с выраженностью социальной, ценностной функций волонтерства, функции источника компетенций и в меньшей степени — с компенсаторно-защитной функцией. Высокие показатели привязанности и доверия находят выражение в значимости ценностной, социальной функций и функции овладения новыми компетенциями. Отвержение сверстниками приво-

дит к отрицанию подростком ценностной и социальной функций волонтерства и, соответственно, к их низкой мотивационной значимости. Не выявлено значимой связи между характером отношений подростка с социальным окружением и мотивацией карьерного успеха и саморазвития, что требует дополнительного исследования с учетом особенностей самоопределения подростков в современной социальной ситуации развития пролонгирования моратория на самоопределение.

Полученные в исследовании результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Выявлена связь типа привязанности к матери и отношения подростков к волонтерству. Позитивное отношение к волонтерству и включенность в добровольческое движение на основе ценностной и социальной мотивации в большей степени характерны для подростков с надежным типом привязанности, по сравнению с подростками с ненадежным типом. Реальный опыт волонтерства приводит к возрастанию значимости мотивации освоения новых компетенций в группе подростков с надежным типом привязанности.

2. Позитивные отношения со сверстниками, включая удовлетворенность коммуникацией, доверие и надежную привязанность, связаны с высокой готовностью подростков к участию в волонтерской деятельности как показателю автономии личности. Социальные, ценностные мотивы, мотивы, реализующие стремление к овладению новыми знаниями и умениями волонтерской деятельности, связаны с благоприятным характером отношений со сверстниками. Переживание подростками отвержения со стороны сверстников приводит к снижению выраженности ценностных и социальных мотивов.

3. Направленность на общение и развитие межличностных отношений со сверстниками, вхождение в социальную группу превалируют в развитии готовности и мотивации подростка участвовать в волонтерской деятельности, создавая условия формирования личностной автономии.

Литература

1. Авдеева Н.Н., Хоффман Б.Э. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 69—78. DOI:10.17759/jmfp.2019080407
2. Алмазова О.В., Бурменская Г.В. Взаимоотношение братьев и сестер и их связь с привязанностью к матери // Вопросы психологии. 2015. № 4. С. 15—25.
3. Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 4. С. 17—30.
4. Горлова Н.В. Разрешение конфликтов автономии: подход к исследованию личностной автономии подростков // Национальный психологический журнал. 2019. № 1(33). С. 47—58.
5. Дубинина А.С. Связь эмоциональной привязанности к матери и социального поведения подростков // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSM319.pdf>
6. Жихарева Л.В. Особенности эмоциональной привязанности у подростков, склонных к девиантной виктимности // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. № 4. С. 96—106.
7. Корнеева Е.Л. Основные направления исследования волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Korneeva.phtml>
8. Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Социальная поддержка как фактор психического благополучия детей и подростков // Национальный психологический журнал. 2016. № 4(24). С. 71—76.
9. Палкин К.А. Ценностные компоненты в психологической структуре личности волонтера [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 8. № 1. С. 84—91. DOI:10.17759/jmfp.2019080109
10. Прокопьева Ю.П., Прокопьева М.М. Мотивация волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Концепт: научный-методический электронный журнал. 2017. Т. 6. С. 31—34. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770019.htm>
11. Сухарькова М.П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. DOI:10.24158/tpor.2017.9.2
12. Allen J.P., Marsh P., McFarland C., McElhane K.B., Land D.J. Attachment and autonomy as predictors of the development of social skills and delinquency during midadolescence // Journal of Consulting Clinical Psychology. 2002. Vol. 70(1). P. 56—66. DOI:10.1037/0022-006x.70.1.56
13. Armsden G.C., Greenberg M.T. The inventory of parent and peer attachment: Individual differences and their relationship to psychological well-being in adolescence // Journal of Youth Adolescence. 1987. Vol. 16. P. 427—454.
14. Ballard P.J., Hoyt L.T., Pachucki M.C. Impacts of Adolescent and Young Adult Civic Engagement on Health and Socioeconomic Status in Adulthood // Child Development. 2019. Vol. 90. № 4. P. 1138—1154. DOI:10.1111/cdev.12998
15. Bang H., Won D., Park S. School engagement, self-esteem, and depression of adolescents: The role of sport participation and volunteering activity and gender differences // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 113. Article ID 105012. 10 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105012
16. Mchaney K., Allen J., Stephenson J., Hare A. Attachment and Autonomy During Adolescence // Handbook of Adolescent Psychology / Ed. by Lerner R.M., Steinberg L. 2009. DOI:10.1002/9780470479193
17. Chacón F., Gutiérrez G., Sauto V., Vecina M.L., Pérez A. Volunteer Functions Inventory: A systematic review // Psicothema. 2017. Vol. 29(3). P. 306—316. DOI:10.7334/psicothema2016.371
18. Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., Copeland J., Stukas A.A., Haugen J., Miene P. Understanding and assessing the motivations of volunteers: a functional approach // Journal of Personal Social Psychology. 1998. Vol. 74(6). P. 1516—1530. DOI:10.1037/0022-3514.74.6.1516 PMID: 9654757.
19. Clary E.G., Snyder M. The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations // Current Directions in Psychological Science. 1999. Vol. 8(5). P. 156—159. DOI:10.1111/1467-8721.00037
20. Craig J.M. Which bond matters more? Assessing the differential strengths of parental bonding measures on adolescent delinquency over time // Youth Violence and Juvenile Justice. 2015. Vol. 14(3). P. 225—242. DOI:10.1037/0022-3514.74.6.1516
21. Gillath O., Shaver P., Mikulincer M., Nitzberg R., Erez A., IJzendoorn M. Attachment, Caregiving, and Volunteering: Placing Volunteerism in an Attachment-Theoretical Framework // Personal Relationships. 2005. Vol. 12. P. 425—446. DOI:10.1111/j.1475-6811.2005.00124.x
22. Hardy S.A., Dollahite D.C., Johnson N., Christensen J.B. Adolescent Motivations to Engage in Pro-Social Behaviors and Abstain From Health-Risk Behaviors: A Self-Determination Theory Approach // Journal of Personality. 2015. Vol. 83(5). P. 479—490. DOI:10.1111/jopy.12123
23. Holdsworth C. Why Volunteer? Understanding Motivations For Student Volunteering // British Journal of Educational Studies. 2010. Vol. 58(4). P. 421—437. DOI:10.1080/00071005.2010.527666
24. Huijsmans T.M., Nivette A.E., Eisner M., Ribeaud D. Social influences, peer delinquency,

and low self-control: An examination of time-varying and reciprocal effects on delinquency over adolescence // *European Journal of Criminology*. 2019. DOI:10.1177/1477370819838720

25. Iglesias E.B., Fernández del Río E., Calafat A., Fernández-Hermida J.R. Attachment and substance use in adolescence: a review of conceptual and methodological aspects // *Adicciones*. 2014. Vol. 26(1). P. 77—86.

26. Moretti M.M., Peled M. Adolescent-parent attachment: Bonds that support healthy development // *Paediatric Child Health*. 2004. Vol. 9(8). P. 551—555. DOI:10.1093/pch/9.8.551

27. Liu Y.-L., Tong Y.-C. The relationship among mothers' meta-emotion philosophy, mother-adolescent emotion flexibility, and adolescents' internalizing and externalizing behaviors // *Bulletin of Educational Psychology*. 2021. Vol. 52. № 4. P. 963—984. DOI:10.6251/BEP.202106_52(4).0010

References

1. Avdeeva N.N., Khoffman B.E. Aktual'nye napravleniya issledovaniy vzaimootnoshenii podrostkov s roditel'yami [Actual directions of investigation of relations between adolescents and parents] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of modern foreign psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 69—78. (In Russ.). DOI:10.17759/jmfp.2019080407
2. Almazova O.V., Burmenskaya G.V. Vzaimootnoshenie brat'ev i sester i ikh svyaz' s privyazannost'yu k materi [Relations of brothers and sisters and their links with attachment]. *Voprosy psikhologii // Questions of psychology*, 2015, no. 4, pp. 15—25. (In Russ.).
3. Burmenskaya G.V. Privyazannost' rebenka k materi kak osnovanie tipologii razvitiya [Child's attachment to mother as the basis for typology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya // Moscow University Psychology Bulletin, Series 14*, 2009, no. 4, pp. 17—30. (In Russ.).
4. Gorlova N.V. Razreshenie konfliktov avtonomii: podkhod k issledovaniyu lichnostnoi avtonomii podrostkov [The conflict resolution: the approach to investigate the autonomy of adolescents]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal // National psychological journal*, 2019. Vol. 33, no. 1, pp. 47—58. (In Russ.).
5. Dubinina A.S. Svyaz' emotsional'noi privyazannosti k materi i sotsial'nogo povedeniya podrostkov [Relation of emotional attachment to mother and social behavior of adolescents]. *Mir nauk. Pedagogika i psikhologiya // World of science. Pedagogy and psychology*, 2019, no. 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN319.pdf> (In Russ.).
6. Zhikhareva L.V. Osobennosti emotsional'noi privyazannosti u podrostkov, sklonnykh k deviantnoi viktimnosti [Peculiarities of emotional attachment of adolescents prone to deviant behavior]. *Nauchnyi*

28. Luque-Suárez M., Olmos-Gómez M.C., Castán-García M., Portillo-Sánchez R. Promoting emotional and social well-being and a sense of belonging in adolescents through participation in volunteering // *Healthcare (Switzerland)*. 2021. Vol. 9. № 3. Article ID 359. DOI:10.3390/healthcare9030359

29. Paez A., Rovella A. Attachment, parental styles and empathy in adolescent [Vínculo de apego, estilos parentales y empatía en adolescentes] // *Interdisciplinaria*. 2019. Vol. 36. № 2. P. 23—38.

30. Stukas A., Clary E., Snyder M. Service Learning: Who Benefits and Why. Social policy report // *Society for Research in Child Development*. 1999. Vol. 13. P. 1—19. DOI:10.1002/j.2379-3988.1999.tb00039.x

31. Theriault D., Lemelin J.P., Toupin J., Déry M. Factors Associated with Parent—Adolescent Attachment Relationship Quality: A Longitudinal Study // *Adolescents*. 2021. Vol. 1(2). P. 159—174. DOI:10.3390/adolescents1020013

rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya // Scientific result. Pedagogy and psychology of education, 2018, no. 4, pp. 96—106. (In Russ.).

7. Korneeva E.L. Osnovnye napravleniya issledovaniya volonterskoi deyatel'nosti [Main directions of investigation of volunteering activity] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2015. Vol. 7, no. 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Korneeva.phtml> (In Russ.).

8. Lifintsev D.V., Serykh A.B., Lifintseva A.A. Sotsial'naya podderzhka kak faktor psikhicheskogo blagopoluchiya detei i podrostkov [Social support as factor of psychological well-being of children and adolescents]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal // National psychological journal*, 2016. Vol. 24, no. 4, pp. 71—76. (In Russ.).

9. Palkin K.A. Tsennostnye komponenty v psikhologicheskoi strukture lichnosti volontera [Value components in psychological structure of personality of volunteers] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of modern foreign psychology*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 84—91. DOI:10.17759/jmfp.2019080109 (In Russ.).

10. Prokop'eva Yu.P., Prokop'eva M.M. Motivatsiya volonterskoi deyatel'nosti [Elektronnyi resurs] [Volunteering motivation]. *Kontsept: nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal // Concept: scientific-methodologic electronic journal*, 2017. Vol. 6, pp. 31—34. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770019.htm> (In Russ.).

11. Sukhar'kova M.P. Podkhody k izucheniyu motivatsii uchastiya v praktikakh volonterstva [Approaches to investigation of motivation to participate in volunteering activity]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya // Theory and practice of social development*, 2017, no. 9. DOI:10.24158/tipor.2017.9.2 (In Russ.).

12. Allen J.P., Marsh P., McFarland C. Attachment and autonomy as predictors of the development of social skills and delinquency during midadolescence. *Journal of Consulting Clinical Psychology*, 2002. Vol. 70, no. 1, pp. 56—66. DOI:10.1037//0022-006x.70.1.56
13. Armsden G.C., Greenberg M.T. The inventory of parent and peer attachment: Individual differences and their relationship to psychological well-being in adolescence. *Journal of Youth Adolescence*, 1987. Vol. 16, pp. 427—454.
14. Ballard P.J., Hoyt L.T., Pachucki M.C. Impacts of Adolescent and Young Adult Civic Engagement on Health and Socioeconomic Status in Adulthood. *Child Development*, 2019. Vol. 90, no. 4, pp. 1138—1154. DOI:10.1111/cdev.12998
15. Bang H., Won D., Park S. School engagement, self-esteem, and depression of adolescents: The role of sport participation and volunteering activity and gender differences. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 113. Article ID 105012. 10 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105012
16. Mchaney K., Allen J., Stephenson J., Hare A. Attachment and Autonomy During Adolescence. *Handbook of Adolescent Psychology*. Ed. by Lerner R.M., Steinberg L., 2009. DOI:10.1002/9780470479193
17. Chacón F., Gutiérrez G., Sauto V., Vecina M.L., Pérez A. Volunteer Functions Inventory: A systematic review. *Psicothema*, 2017. Vol. 29, no. 3, pp. 306—316. DOI:10.7334/psicothema2016.371
18. Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., Copeland J., Stukas A.A., Haugen J., Miene P. Understanding and assessing the motivations of volunteers: a functional approach. *Journal of Personal Social Psychology*, 1998. Vol. 74, no. 6, pp. 1516—1530. DOI:10.1037//0022-3514.74.6.1516 PMID: 9654757.
19. Clary E.G., Snyder M. The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations. *Current Directions in Psychological Science*, 1999. Vol. 8, no. 5, pp. 156—159. DOI:10.1111/1467-8721.00037
20. Craig J.M. Which bond matters more? Assessing the differential strengths of parental bonding measures on adolescent delinquency over time. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 2015. Vol. 14, no. 3, pp. 225—242. DOI:10.1080/00071005.2010.527666
21. Gillath O., Shaver P., Mikulincer M., Nitzberg R., Erez A., IJzendoorn M. Attachment, Caregiving, and Volunteering: Placing Volunteerism in an Attachment-Theoretical Framework. *Personal Relationships*, 2005. Vol. 12, pp. 425—446. DOI:10.1111/j.1475-6811.2005.00124.x
22. Hardy S.A., Dollahite D.C., Johnson N., Christensen J.B. Adolescent Motivations to Engage in Pro-Social Behaviors and Abstain From Health-Risk Behaviors: A Self-Determination Theory Approach. *Journal of Personality*, 2015. Vol. 83, no. 5, pp. 479—490. DOI:10.1111/jopy.12123
23. Holdsworth C. Why Volunteer? Understanding Motivations For Student Volunteering. *British Journal of Educational Studies*, 2010. Vol. 58, no. 4, pp. 421—437. DOI:10.1080/00071005.2010.527666
24. Huijsmans T.M., Nivette A.E., Eisner M., Ribeaud D. Social influences, peer delinquency, and low self-control: An examination of time-varying and reciprocal effects on delinquency over adolescence. *European Journal of Criminology*, 2019. DOI:10.1177/1477370819838720
25. Iglesias E.B., Fernández del Río E., Calafat A., Fernández-Hermida J.R. Attachment and substance use in adolescence: a review of conceptual and methodological aspects. *Adicciones*, 2014. Vol. 26, no. 1, pp. 77—86.
26. Moretti M.M., Peled M. Adolescent-parent attachment: Bonds that support healthy development. *Paediatric Child Health*, 2004. Vol. 9, no. 8, pp. 551—555. DOI:10.1093/pch/9.8.551
27. Liu Y.-L., Tong Y.-C. The relationship among mothers' meta-emotion philosophy, mother-adolescent emotion flexibility, and adolescents' internalizing and externalizing behaviors. *Bulletin of Educational Psychology*, 2021. Vol. 52, no. 4, pp. 963—984. DOI:10.6251/BEP.202106_52(4).0010
28. Luque-Suárez M., Olmos-Gómez M.C., Castán-García M., Portillo-Sánchez R. Promoting emotional and social well-being and a sense of belonging in adolescents through participation in volunteerism. *Healthcare (Switzerland)*, 2021. Vol. 9, no. 3. Article ID 359. DOI:10.3390/healthcare9030359
29. Paez A., Rovella A. Attachment, parental styles and empathy in adolescent [Vínculo de apego, estilos parentales y empatía en adolescentes]. *Interdisciplinaria*, 2019. Vol. 36, no. 2, pp. 23—38.
30. Stukas A., Clary E., Snyder M. Service Learning: Who Benefits and Why. Social policy report. *Society for Research in Child Development*, 1999. Vol. 13, pp. 1—19. DOI:10.1002/j.2379-3988.1999.tb00039.x
31. Therriault D., Lemelin J.P., Toupin J., Déry M. Factors Associated with Parent—Adolescent Attachment Relationship Quality: A Longitudinal Study. *Adolescents*, 2021. Vol. 1, no. 2, pp. 159—174. DOI:10.3390/adolescents1020013

Информация об авторах

Молчанов Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>, e-mail: s-molch2001@mail.ru

Алмазова Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Поскребышева Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>, e-mail: pskr@inbox.ru

Information about the authors

Sergey V. Molchanov, PhD in Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>, e-mail: s-molch2001@mail.ru

Olga V. Almazova, PhD in Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Natalya N. Poskrebisheva, PhD in Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>, e-mail: pskr@inbox.ru

Получена 28.02.2022

Received 28.02.2022

Принята в печать 30.04.2022

Accepted 30.04.2022